

СОКРАЩЕНИЕ «ТРИЛЕММЫ МЮНХАУЗЕНА»: ПРОБЛЕМА БЕСКОНЕЧНОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ОБОСНОВАНИЯ

Н.П. Козаченко

1. Проблема окончательного обоснования

История вопроса обоснованности знания соизмерима с возрастом философского знания вообще. В попытках прояснить сущность знания, отделить подлинное знание от мнения или субъективного представления, мы неизбежно приходим к проблеме обоснованности знания, более того, к проблеме окончательной его обоснованности. Идея возможности конечного обоснования знания или, по крайней мере, некоторых его положений, проистекает из убежденности в наличии незыблемых оснований знания, на которых, как на «трех китах», можно построить рациональную систему. При этом попытки отыскать такие основания как в философии, так и в науке пока не увенчались успехом.

Современное понимание обоснования активно развивается, расширяется его методологическое поле. Тем не менее, подобный прогресс не приводит к разрешению старых вопросов, к которым можно отнести проблему конечности обоснования и его отправной точки, источников оснований нашего знания («интернализм vs экстернализм»), структуры обоснования («фундаментализм vs когерентизм») и некоторые другие. При этом нельзя отрицать, что по большей части названные проблемы взаимосвязаны и происходят из определенного понимания обоснования, а поэтому могут быть преодолены.

Автор знаменитой «Трилеммы Мюнхаузена» (которую мы подробно разберем ниже) Х. Альберт считает, что «проблема архимедовой опорной точки познания может быть отнесена к ошибочно поставленным проблемам» [1, с. 42] и на примере указанной трилеммы показывает, что нам всегда придется довольствоваться некоторыми необоснованными пунктами в знании. Практически общепринятым считается, что «научное знание остается по своей природе предположительным, гипотетичным, независимо от того, насколько надежными кажутся в конкретный момент времени те основания, на которые оно опирается; процесс обоснования научных положений является, в сущности, бесконечным» [5, с. 166].

Несмотря на широкое распространение подобных воззрений, идея возможности окончательного обоснования знания не покидает поле эпистемологических исследований. Возможно, причиной тому есть неискоренимый естественнонаучный оптимизм или же, что более вероятно, невозможность доказать отсутствие таких оснований. С практической точки зрения, фундаменталистские аспекты до сих пор составляют сердцевину теорий обоснования, независимо от того, из них исходят или критикуют. Тем не менее, все более актуальным становится вопрос о бесконечности в обосновании, причем не только в контексте ее преодоления. Чаще всего исследования подобной тематики объединяют под названием «проблемы регресса», но это название со временем приобрело некоторую неточность, которая обусловлена расширяющимися представлениями об обосновании как таковом. Кроме того, возникает соблазн поставить вопрос, — если нельзя окончательно обосновать, зачем обосновывать? Или же следует сформулировать вопрос по-другому: если обоснование не может быть окончательным, то каким оно может быть?

Проблемы, которые возникают при рассмотрении бесконечности в обосновании знания, во многом проистекают из многозначности самого понятия «обоснование». Часто под ним понимают подтверждение некоторого убеждения, но этимологически термины «обоснование» и «подтверждение» практически идентичны и подразумевают подведение основания, некоторой «тверди» под рассматриваемое высказывание. Таким образом, само значение соответствующих терминов предполагает наличие оснований. Также обоснование нередко сводят к объяснению, аргументации или доказательству, которые могут рассматриваться как частные случаи обоснования. Наиболее общее понимание обоснования подразумевает *совокупность способов повышения эпистемического статуса некоторого положения*; в некотором

смысле обоснование можно охарактеризовать как путь к истинности через уверенность. Термин «обоснование» одинаково приемлем как для процесса, так и для результата оправдания приемлемости убеждения, но так как достаточно сложно получить обоснование как окончательный результат, в большинстве случаев уместнее говорить об обоснованности некоторого положения на данный момент и о процессе обоснования.

Современная эпистемология в основном рассматривает две дихотомии в теориях обоснования. Вследствие различных представлений об источнике исходных оснований разделяют *экстернализм*, согласно которому основаниями для убедительности могут служить лишь внешние данные (эмпирический опыт), и *интернализм*, который в качестве достоверного источника человеческого знания приемлет внутренний опыт субъекта в том или ином виде. В зависимости от рассмотрения процесса обоснования как линейного и подразумевающего отправную точку, либо циклического, также выделяют оппозицию: *фунаментализм* и *когерентизм*.

Процедура обоснования предполагает наличие объекта обоснования, субъекта обоснования и метода обоснования. *Объект обоснования* — гипотеза, полагание, которое обосновывается, — прежде всего, должен быть внутренне непротиворечивым, а также относиться к определенной системе, в рамках которой он обосновывается.

Объектом научного обоснования всегда является элемент системы теоретического знания, оцениваемый с точки зрения его применимости в данной системе, выполнения им функций, определяемых характером системы [11, с. 476].

В свою очередь, *субъект обоснования*, который осуществляет процедуру обоснования, должен быть рациональным, в том смысле, что должен последовательно придерживаться выбранного метода обоснования и границ системы, в рамках которой производится обоснование. *Метод обоснования*, который связывает обосновываемое полагание с другими высказываниями системы, должен гарантировать перенесение некоторого свойства от ранее обоснованных положений на обосновываемые. В наиболее общем случае этим свойством будет выступать обоснованность. Если говорить о строгом доказательстве, то переносимым свойством будет истинность; если об объяснении — ясность (понятность, известность); если об аргументации — убедительность.

К способам обоснования относят доказательство, подтверждение, объяснение, интерпретация, определение, оправдание; для обоснования используют трансляцию языка одной теории в язык другой, уже

подтвержденной теории, редукционистский и холистский подходы и т.д. Хотя не все способы обоснования предполагают регресс, однако все они имеют существенные общие черты:

(1) любое обоснование зиждется на некотором отношении подтверждаемости, т. е. на механизме перенесения обоснованности от исходных знаний к обосновываемым убеждениям и, таким образом, придания им статуса знания;

(2) любое обоснование предполагает наличие некоторых истинных положений, это могут быть любые отправные точки нашего знания, аксиомы, априорные условия познания или же положения, обоснованные некоторым приемлемым способом.

Указанные особенности нередко становились причиной для возникновения догматизма в обосновании, который создавал определенные проблемы в развитии научного знания.

2. Двучлиние догматизма в обосновании

Интуитивное понимание догматизма связано, прежде всего, с *догматизмом оснований*, когда система знаний основывается на некоторых безоговорочно принятых утверждениях. Догматический характер такого обоснования предполагает наличие раз и навсегда открытой и установленной истины, принципиально защищенной от критики. Но, как указывает Х. Альберт, проблема обоснования не решается таким образом, а лишь «отодвигается», уступая место «идентификации и интерпретации этой очевидности» [1, с. 45]. Недостаточно только принять некоторые догматы в качестве непреложных очевидностей, для дальнейшего оперирования ними нужно также установить способ их анализа, критерии достоверности их проявлений, способы получения адекватных следствий из данного догматического содержания.

Особенность догматизма оснований состоит не только в том, чтобы просто принимать некоторые утверждения как окончательно обоснованные и не подверженные критике, а также еще и в том, что последующее развитие системы, основанной на принятых догмах, полностью определяется характером этих догм. Таким образом, методы получения знания, методы дальнейшего установления достоверности, а также способы связи и систематизации полученных выводов будут определяться незыблемостью принятых оснований, а не рациональностью этих связей. Догматическое основание определяет методы построения системы знаний.

Другой разновидностью догматизма есть *догматизм методологический*, в котором роль непреложных истин играют методы получения знания, его обоснования и увязывания в систему. Именно такого рода «догматом» выступает безоговорочное принятие здравого смысла, рационализма или эмпиризма. В таком случае, в методологически очерченную систему вписывается любое получаемое знание.

В качестве методологического догматизма может рассматриваться и абсолютизация роли рациональности в науке. Известным противником такого подхода считается П. Фейерабенд, который подвергает сомнению роль рациональности как в науке, так и в любом другом виде человеческой деятельности. В то же время, его лозунг «все дозволено» фактически предполагает абсолютизацию релятивизма как метода, что по сути снова есть ни чем иным, как разновидностью методологического догматизма.

Другим вариантом преодоления такого вида методологического догматизма есть отказ от отождествления рациональности только с научной рациональностью. Этот подход представлен, в частности, К. Хьюбером, который утверждает, что формы сознания, традиционно противопоставляемые науке (миф, традиция и др.), имеют свою рациональность, которая основывается на другом понимании опыта, специфичном для каждой такой формы.

3. Трилемма Мюнхаузена

Развивая позицию критического рационализма в укор догматизму в процессе обоснования знания, Х. Альберт приходит к выводу, что любое обоснование неизбежно приводит к так называемой «трилемме Мюнхаузена», т. е. в процессе обоснования полученного знания, неизбежно возникает необходимость выбирать между тремя вариантами:

(1) бесконечным регрессом, в котором мы будем вынуждены каждый раз обосновывать используемые основания и который ни к чему не приведет;

(2) логическим кругом, при котором нам придется вернуться к высказываниям, которые уже выступали в качестве условий обоснования;

(3) прекращением процесса обоснования в определенном произвольном пункте [1, с. 40].

Предвосхищения трилеммы, сформулированной Альбертом, можно найти у многих его предшественников (в частности, Альберт ука-

зывает на Г. Динглера), так как фактически она есть перефразирование известной со времен античных скептиков «трилеммы Агриппы» и обобщением поздних скептических тропов.

Разрешить «Трилемму Мюнхаузена» в общем можно двумя способами: либо показать ее несостоятельность и тем самым просто элиминировать ее, либо обосновать приоритетность одного из трех предполагаемых вариантов. При этом следует указать, что оба эти способа не исключают друг друга.

Можно указать несколько путей элиминации трилеммы, из которых первые два связаны непосредственно с самим пониманием обоснования и направлены либо на его переосмысление, либо на ограничение, а третий способ подразумевает изменение методологической составляющей обоснования.

- (1) *Отказ от понимания обоснования как поиска исходного достоверного основания*, что влечет за собой отказ от строгой дистинкции «сомнительное-достоверное» и признание всего научного знания гипотетичным, основания которого сами есть допущениями или, так называемыми «философскими признаниями» (см.: [10]) (фаллибилизм, гипотетический реализм и др.).
- (2) *Ограничение обоснования по определению*. Жесткое ограничение обоснования рамками конкретной концептуальной схемы, теории наиболее распространено и приемлется многими научными теориями. Принятие условности самой процедуры обоснования: если принята некоторая теория, то в ее рамках данное высказывание может быть обосновано.
- (3) *Пересмотр методов обоснования*. Возможное расширение методологической составляющей обоснования за счет принятия новых методов позволит выйти за рамки трилеммы. К примеру, трансцендентально-прагматическая теория К.-О. Апеля предполагает возможность окончательного обоснования высказывания в обход дедуктивных процедур. В попытке реализовать подобный подход исследователи активно обращаются к интересующим программам обоснования в феноменологической традиции.

Взгляды Х. Альберта на протяжении всего творческого и научного пути философа активно обсуждались. Активными критиками выступают христианские теологи Г. Эбелинг и Х. Кюнг, стратегии которых можно отнести и к первой, и к третьей группе способов преодоления

трилеммы — они оба подвергаются критике метод обоснования и склоняются к приоритетности некоторой «внутренней достоверности». Внутренняя рациональность Ханса Кюнга опирается на его утверждение об идеологизированности критического рационализма и рационализма вообще. Он указывает, что рационализм попросту не может считаться рациональным, поскольку содержит в своих основаниях иррациональные предпосылки. Утверждение о рациональности разума никак не может быть доказано, оно принимается на веру, таким образом, необоснованное доверие разуму составляет иррациональную основу всего рационального (см.: [1, с. 209]).

Претензии на необоснованность «трилеммы Мюнхаузена» последовательно отбрасываются Альбертом как несостоятельные. Сам он позиционирует свой подход в том же русле, что и его критики, опираясь на свойства основания и метода обоснования. Он предполагает в качестве возможного пути преодоления трилеммы подход критического рационализма, который в равной мере отказывается от догматизма оснований и от методологического догматизма. Таким образом, принцип обоснования должен рассматриваться не в виде догмы, а в качестве гипотезы, конкурирующей с принципом проверки, который, в свою очередь, также выступает в качестве гипотезы.

4. Сокращение трилеммы Мюнхаузена

Рассмотренные выше способы разрешения трилеммы основывались на попытках выйти за ее пределы или каким-то способом доказать ее несостоятельность. Другие способы разрешения трилеммы исходят из признания приоритетности одного из ее вариантов: бесконечный регресс; круг в обосновании; прерывание процесса обоснования.

Но, вполне вероятно, что все три варианта предполагают одну и ту же проблему. В отличие от логического понимания трилеммы как наличия трех независимых вариантов, «трилемма Мюнхаузена», предложенная Альбертом, предполагает взаимозависимые варианты. Произвольное прерывание процесса обоснования есть следствием впадения в бесконечный регресс или же следствием появления круга в обосновании¹. Таким образом, трилемма может быть сокращена до дилеммы: либо бесконечный регресс, либо круг в обосновании.

¹Произвольное прерывание процесса обоснования также может быть следствием нежелания субъекта продолжать обоснование, но этот случай можно проигнорировать, как нехарактерный для рационального субъекта.

Рассмотрим подробнее понятие регресса в обосновании. Сам процесс обоснования может происходить не только как выведение одних высказываний из других, а может быть представлен процедурами интерпретации, объяснения или подтверждения, которые не всегда предполагают регресс. Сама формулировка «регресс в обосновании» проистекает из редукционистского понимания обоснования как сведения к первичным положениям, но, очевидно, на современном уровне развития научного знания это лишь один из возможных, — линейный вариант обоснования. Принимая более широкое определение обоснования, следует говорить о «бесконечности обоснования», под которую подпадает как регрессивное обоснование, так и циклическое обоснование («круговое» бесконечное обоснование). Таким образом, «трилемма Мюнхаузена» фактически представляет собой возможные варианты рассмотрения бесконечности в обосновании.

Х. Альберт формулирует трилемму в попытке отказаться от догматического фундамента, тогда, возвращаясь к исходным посылкам, имеем следующие варианты: либо, принимая фундаментализм и наличие окончательных оснований знания, мы получаем возможность конечного обоснования; либо, отказываясь от наличия подобных оснований, мы лишаемся указанной возможности и рискуем впасть в бесконечность, варианты реализации и преодоления которой Альберт озвучил в «трилемме Мюнхаузена».

Фактически имеем дилемму: в зависимости от того, поддерживаем ли мы фундаменталистскую точку зрения, мы либо имеем возможность конечного обоснования, либо не имеем ее. Один из предложенных Альбертом вариантов, а именно — осознанное прерывание процесса обоснования, также приводит к необходимости определить некоторое основание, внешнее по отношению к процессу обоснования. Альберт тщательно рассматривает этот вариант, но любые возможные причины для такого прерывания фактически возвращают к фундаментализму в явном или неявном его виде. Таким образом, дилемма относительно конечности обоснования сводится к выбору: линейное обоснование или циклическое обоснование, и тем самым приводит к известной дихотомии: фундаментализм или когерентизм. Но реальна ли эта дилемма?

5. Фундаментализм vs когерентизм?

Согласно *фундаменталистскому подходу* любое обоснование в конечном счете опирается на некоторые исходные положения. Но, исходя из принятого определения знания как обоснованного истинного мнения, легко прийти к выводу, что основание знания само знанием не является, так как не имеет обоснования, т. е., определенное таким образом знание неизбежно зиждется на основаниях, которые сами не являются знаниями. Указанная ситуация возникает лишь тогда, когда обоснование понимается лишь как выводное обоснование (Inferential Justification), которое может быть сформулировано с помощью следующего тезиса: любое высказывание считается обоснованным, если его обоснование само обосновано и обуславливает обосновываемое высказывание.

- (IJ)** Высказывание А обосновывается высказыванием В, если
- а) В обосновано;
 - б) В обуславливает высказывание А.

Фундаменталистская точка зрения предполагает наличие некоторых высказываний, обоснованных с помощью невыводного обоснования (Noninferential Justification). И если все фундаменталисты принимают наличие высказываний, обоснование которых не зависит от других высказываний, то существуют значительные прения относительно понимания невыводного обоснования. Здесь можно выделить несколько точек зрения, каждая из которых достаточно популярна, но имеет существенные недостатки и поэтому не может быть принята в качестве оптимальной.

1. *Самообоснованность* высказываний предполагает существование высказываний, которые обоснованы в силу того, что в них уверены и сам факт уверенности составляет обоснование.

- (S)** Любое убеждение p считается самообоснованным, если истинность p в момент t влечет убежденность S в p на момент t .

Ярким примером того будет Декартовское «я мыслю». Часто в качестве примера приводят высказывания ощущений вроде «мне больно». Очевидно, что в силу некоторых особенностей человеческого мозга, наличие подобного факта может не повлечь убежденности в соответствующем высказывании (равно как и наоборот). Кроме того, подобным способом самообоснованные высказывания как бы «поворачивают вспять» процесс обоснования: от истинности к уверенности.

2. *Очевидность и/или эмпиричность* некоторых утверждений как основание для знания порождает примерно одинаковые вопросы. Привлекательность очевидности служила основанием для рассуждений многих мыслителей древности, а также Декарта, Лейбница и многих других оптимистов от познания, которые считали, что истина открыта и очевидна, но лишь ждет от исследователя внимания и сосредоточенности с тем, чтобы быть увиденной. Как только истина будет раскрыта, рачительный исследователь неизбежно поймет ее очевидность и сможет однозначно отличить ее от лжи. Такое видение истины исключало возможность ее обоснования, переноса бремени доказательства на сомнение и ложь. То, что истинно, не нуждается в доказательстве, ибо истинно уже в силу своей очевидности, но сомнительное должно быть объяснено, вскрыто. Возникновение сомнений чаще всего связывается с чувствами, предрассудками и др. Возражением против очевидности есть отсутствие явной связи между наличием знания и свойством интеллекта определять некоторые вещи как очевидные. Использование в качестве фундаментальных оснований предложений чувственных данных также создает определенные проблемы. Во-первых, они слишком бедны, чтобы послужить основанием для всего корпуса знания, а во-вторых, чувственные данные не только могут быть сомнительными вследствие некоторых физиологических причин, но и обусловлены целым социокультурным комплексом, который определяет человеческое восприятие.

3. *Контекстуализм* — принятие в качестве исходных оснований знания некоторых положений, принятых определенным сообществом субъектов познания. Очевидно, что основания, принятые одним сообществом в качестве исходных, могут быть отвергнуты другим сообществом.

4. *Релиабильизм* — достоверным считается знание, полученное с помощью надежного (reliable) метода.

(R) Если S убежден в p в момент t в результате надежного познавательного процесса, то убеждение S в p оправдано в момент t [12, с. 97].

В этом случае возникает вопрос относительно определения надежности метода. Наиболее заманчивым определением надежности будет такое: метод считается надежным, если он гарантирует получение истинных убеждений. Но это требование очевидно слишком сильное, нельзя ожидать от процедуры рассуждения истинного заключения,

если она применяется к ложным посылкам. А. Голдман предлагает решить этот вопрос, разделив познавательные процессы на зависящие от убеждений (условно надежные) и независящие от них (безусловно надежные). Тогда R распадается на два варианта.

(RI) Если S убежден в p в момент t в результате безусловно надежно познавательного процесса, независимого от любых убеждений, то убеждение S в p оправдано в момент t .

(RD) Если S убежден в p в момент t в результате условно надежного познавательного процесса, зависящего от некоторых убеждений, и если убеждения, с которыми работает указанный процесс, сами обоснованы, то убеждение S в p оправдано в момент t [12, с. 98].

Таким образом, обоснование может рассматриваться как некоторая генетическая теория происхождения убеждений, но при этом оставляет открытым вопрос критериев надежности метода и, кроме того, ставит вопрос относительно возможности формулировки метода, независимо от любых убеждений субъекта обоснования².

Несмотря на большое количество возражений против фундаментализма, следует признать, что существует некоторое множество убеждений, которые не могут быть обоснованы с помощью выведения их из других высказываний некоторым рациональным методом. К таким примерам можно отнести: остенсивные определения слов языка, определения категорий восприятия и мышления (качество, количество и т. д.), описание пространственно-временных и субъект-объектных характеристик мира. Кроме того, сам метод обоснования знания, — выбранный механизм переноса истинности, также требует обоснования и соответственно, в конечном счете, также основывается на чем-то, в чистом виде знанием не являющимся и тогда следует, вслед за Альбертом, признать его гипотетичность.

Фундаментализм устанавливает пределы знания: нижним его пределом будут основания (аксиомы, догматы), верхним пределом выступает выразительная мощь языка, который позволяет формулировать выводное знание. Субъект обоснования, таким образом, должен владеть обоими этими пределами, т. е. иметь доступ и к основаниям знания (непосредственно или опосредованно через теоремы), и максимально использовать выразительную мощь языка. Фундаментализм дает однозначное решение проблемы бесконечности обоснования,

²Как минимум, субъект должен быть убежден в надежности метода и возможности его использования.

но в то же время ставит другие вопросы: что делает достоверными выбранные основания? почему именно такие основания были выбраны среди множества других? и подобные.

Когерентистский подход предполагает понимание обоснованности как согласованности высказывания с другими компонентами системы. Основным возражением против когерентизма называют замкнутость процесса обоснования, что часто трактуют как круг в обосновании. Это возражение происходит из понимания процесса обоснования как однонаправленного и антисимметричного³. Но, в рамках когерентизма также может быть указана отправная точка обоснования, которая позволяет сохранить антисимметричность отношения обоснования. В качестве такого исходного пункта «предстает сама система полаганий, а составляющие ее полагания обосновываются только деривационно, на основании их вхождения в систему соответствующего вида» [6, с. 338].

Кажется очевидным критерий адекватности подобных систем, — чем более прочна джастификационная структура системы знаний, тем более обоснованным считается каждое её высказывание. Но, при наличии равноценных систем, когерентистское представление знания предполагает следующий вопрос: что делает одно множество когерентных высказываний более приемлемым, нежели другое, в той же степени согласованное? Если предположить, что ответ на этот вопрос существует, то он будет внешним относительно когерентной системы, ее своеобразным основанием, наличие которого отсылает к фундаментализму. Если же такого ответа не существует, то выбор системы знаний становится произвольным [2, с. 551].

Для когерентизма приоритетными становятся методы истолкования, фундаментализм, в свою очередь, отрицает автономность смыслов и интерпретации, констатируя, что система в какой-то момент неизбежно должна соприкоснуться с реальностью. Тем не менее, четкое разделение фундаментализма и когерентизма не представляется возможным как минимум по двум причинам:

- множество знаний, которое основывается на некотором фундаменте, должно быть согласованным (когерентным), т. е. любое фундаменталистское представление о знании неизбежно включает в себя характеристики когерентной системы;

- совокупность методов обоснования, обеспечивающая подтверждаемость, обоснованность и, в конечном счете, согласованность системы

³Антисимметричность обоснования может быть сформулирована таким образом: если высказывание А обосновывает высказывание В, а высказывание В обосновывает А, то А равносильно В.

знаний, сходна в обоих подходах, выполняет те же функции и подчиняется сходным критериям.

Более того, можно говорить о некотором неизбежном объединении фундаментализма и когерентизма. Оба подхода к обоснованию знания подразумевают некую отправную точку, исходный пункт, на который можно опереться и от которого можно оттолкнуться в процессе обоснования. Для фундаментализма это исходные пункты познания и методы обоснования, для когерентизма — это способ организации системы и методы поддержания ее согласованности. Базисные компоненты указанных систем (основания, методы, способ организации) внешни относительно самих систем и в этом смысле оба подхода фундаментальны. Пользуясь метафорой «древа знания», фундаментализм представляет собой корень, а когерентизм формирует расширяющуюся крону; ствол и ветвями такого дерева выступают методы обоснования.

С. Хаак предлагает объединение обоих указанных подходов в единый комплекс под не слишком благозвучным названием «фундагерентизм» (foundherentism) [13]. Этот комплексный подход берет из фундаментализма представление о том, что основанием системы знаний служат некоторые базовые знания (точнее, убеждения), более надежные, нежели другие, вследствие своей эмпирической подтвержденности. Когерентистский вклад состоит в требовании согласованности знаний, целостности (возможно, полноты) системы знаний (холизм) и допущении возможности взаимного обоснования некоторых знаний. Такой подход также объединяет экстерналистские и интерналистские пути обоснования знания.

С. Хаак формулирует два принципа фундагерентизма:

(ФГ1) Опыт субъекта несомненно важен для подтверждения его эмпирических полаганий, но из этого не следует, что необходимо выделять отдельный класс эмпирических полаганий, которые поддерживаются только опытом, независимо от связности с другими убеждениями;

(ФГ2) Обоснование представлено не только линейным процессом, но и разветвленными отношениями взаимной поддержки [13, с. 14].

Отношения взаимной поддержки Хаак рассматривает сквозь метафору паззлов, которые составляют единую задачу, разрешимую только при их правильном совмещении [13, с. 23].

6. Инфинитизм как реализация бесконечности в обосновании

В попытке воссоздать любой бесконечный процесс, мы неизбежно приходим к психо-физиологической невозможности его реализации для человека и принципиальной невозможности для машины. Обоснование всегда заканчивается, когда мы приходим к неизвестному факту или закономерности, когда мы имеем дело с самосогласованной системой. Т. е. конечная точка обоснования, в которой нам приходится вынуждено остановиться и принять решение о признании некоторого утверждения (не)обоснованным — либо незнание дальнейшего основания, либо его согласованность⁴. Но, кроме традиционных негативных подходов к проблеме бесконечности в обосновании, некоторые исследователи рассматривают бесконечность как вполне уместную характеристику процесса обоснования. Интересную точку зрения длительное время отстаивает П. Клейн, предлагая так называемый «инфинитизм» в качестве равноправной альтернативы фундаментализму и когерентизму.

Прежде всего Клейн указывает, что даже при наличии отправной точки, некоторых исходных утверждений, можно получить бесконечную цепочку обоснований, аналогично тому, как в отрезке от 0 до 1 находится бесконечное множество рациональных чисел, поэтому бесконечность не так уж недостижима и человек вполне способен с ней справиться. Таким образом, любое обоснование может быть представлено в виде бесконечной цепочки неповторяющихся оснований.

Знание, оправданное достоверным методом, строго выведенное из надежных оснований, Клейн называет «знанием животных» (Animal Knowledge). По сравнению с ним, большее значение имеет именно «знание взрослого человека», осознающего свои эпистемические обязательства. Это знание формируется путем постоянного пересмотра своих убеждений и способом его обоснования как раз и выступает бесконечный процесс. Знание взрослого человека существует не просто как пропозициональное знание, а как множество убеждений, для поддержания которого человеку необходимо придерживаться некоторых эпистемических обязательств.

Эпистемическим обязательством фундаменталиста выступает необходимость отделить исходные знания от выводных и сформировать корректные цепочки обоснования. Обязательства когерентиста подра-

⁴Конвенция также рассматривается как следствие согласованности.

зумевают поддержание согласованности своего множества убеждений. С точки зрения инфинитизма, эпистемические обязательства носителя множества убеждений в большей мере включают и упомянутые обязательства, но, кроме того, состоят в формировании достаточных оправдательных цепочек, которые на данный момент удовлетворительно обосновывают некоторое убеждение. Клейн предполагает, что разумный человек всегда знает, где остановиться, но не в смысле нахождения окончательного фундамента, а в смысле достаточности обоснования в данный момент, осознавая, что, возможно, в дальнейшем может возникнуть необходимость продолжить обоснование, т. к. наличествующее уже не будет удовлетворительным. Таким образом, каждая точка остановки определяется контекстуально и процесс обоснования в любой момент может быть продолжен.

Процесс обоснования, рассматриваемый Клейном, достаточно приближен к реальному научному обоснованию, в рамках которого могут существовать независимые обоснования одного и того же явления. Но в контексте инфинитизма также возникают вопросы: какое из независимых обоснований следует признать наиболее приемлемым и какими критериями следует руководствоваться при выборе наиболее приемлемого обоснования и при определении достаточности обоснования. Попытки ответить на эти вопросы часто выводят исследователей на внелогический уровень обоснования и вынуждают задействовать социальные характеристики научного знания. Основанием для подобных критериев чаще всего называют конвенции, коммуникативные, intersубъективные и социальные характеристики научного сообщества.

Инфинитный подход к обоснованию, представленный Клейном, как и фундагерентизм С. Хаак, не предполагает «классических» оппозиций. П. Клейн утверждает, что фундаменталистские и когерентистские взгляды активно уживаются в концепции эпистемических обязательств, при этом попросту игнорирует разделение «интернализм — экстернализм», утверждая, что человек волен решать сам, когда и на каком основании ему следует признать обоснование достаточным; будь-то его внутренняя убежденность или внешние доказательства — результат всегда один и тот же: временное признание достаточности обоснования.

7. В поиске определения обоснования

Многие проблемы обоснования исходят из отсутствия его четко определения. Чаще всего под этим термином объединяют по признаку «семейного сходства» все методы повышения эпистемического статуса убеждения, при этом список подобных методов довольно обширен. Нередко обоснование «подменяют» более строгими или более четко определяемыми процедурами: доказательство, аргументация, интерпретация, но, являясь его подвидами, ни одна подобная процедура не в состоянии полностью представить процесс обоснования. Почему же настолько сложно дать четкое и однозначное определение обоснованию? С нашей точки зрения, для этого есть несколько причин:

1. **Комплексность обоснования.** Ни одно обоснование не может быть осуществлено с помощью одного единственного метода. Самое простое объяснение этому факту состоит в том, что при выборе метода обоснования также нужно обосновать оправданность самого метода и используемых оснований. Например, очевидно, требует обоснования возможность применения методов математической статистики в социологическом анализе или в психологии. Даже обратившись к наиболее строгим обоснованиям — математическим доказательствам, можно увидеть, что никогда обоснование метода не осуществляется самим этим методом.

2. **Контекстуальность обоснования.** Зависимость обоснования от объекта обоснования также выступает серьезным фактором при выборе способов обоснования и его отправных точек. Объект обоснования всегда принадлежит некоторой системе (теории) и формулируется в пределах определенной концепции. К примеру, сформулировать и обосновать тезис, что способ свертывания пространств Калаби-Яу определяет физические константы нашего мира, невозможно без привлечения аппарата теории суперструн, которая, в свою очередь, основывается на ряде гипотетических предпосылок и предполагает методы, которые не могут быть обоснованы вне теории. Требование обоснованности хотя бы некоторых положений, независимо от любой концепции, реализовать невозможно хотя бы потому, что в процессе обоснования неизбежно используется (а порой и создается) некоторая концептуальная схема, в которой объединяются основания, методы, сохраняемое свойство, определяется достаточность и убедительность обоснования. Отсутствие подобной схемы приводит к эклектическому обоснованию, которое достаточно легко оспорить.

3. **Субъективность обоснования.** Зависимость обоснования от

субъекта обоснования проявляется не столько в том, что человек в процессе обоснования волен решать как и где ему остановиться, что ему стоит обосновывать, а во что он может поверить и бездоказательно, а скорее в доступности способов обоснования, которыми располагает человек, имеющий дело с определенной сферой деятельности. К примеру, биолог естественно склоняется к генетическим факторам развития личности, психолог или педагог, в свою очередь, отдает приоритет социальному влиянию. При этом редки случаи, когда очевиден способ установления приоритетности подобных обоснований, но каждый из подходов обладает разной степенью убедительности для специалистов разных областей.

4. Социальность обоснования. Социальная обусловленность обоснования во многом пересекается с предыдущей характеристикой. Аналогично тому, как человек, выбирает способы обоснования соответствующие его сфере деятельности, так и определенное состояние общества определяет убедительность тех или иных способов обоснования. Как ни призывал Альберт к преодолению ангажированности обоснования, хотя бы научного, в действительности это не легче, чем выйти за пределы общества, посмотреть на него со стороны и объективно охарактеризовать. К примеру, во времена экономической нестабильности достаточно легко принимаются мистические и сверхъестественные обоснования, более того, точные математические вычисления оказываются бессильными обосновать очевидные экономические события. Также можно говорить о своего рода «научной моде», когда некоторая доминирующая научная концепция подавляет равноправные, но менее модные подходы, тем самым забирая у них первенство в объяснении и обосновании явлений.

Любое обоснование представляет собой бесконечную последовательность шагов, каждый из которых повышает степень убедительности обосновываемого высказывания. В определенные моменты времени некоторые из шагов обоснования могут быть признаны достаточными, но никогда окончательными. Фактически, исходные основания любого обоснования являются одновременно и его источником, и его целью. Попытки строго ограничить обоснование узкими рамками определенных подходов позволяют сформулировать ряд дистинкций, отыскать взаимоисключающие характеристики, но расширяя понятие обоснования до его действительного объема, оказывается, что все найденные разделения либо искусственно созданы, либо характерны для узкой области исследования и могут быть преодолены при более общем подходе.

В контексте современных теорий обоснования можно говорить о том, что проблема поиска окончательного обоснования получает вполне неожиданное решение — недостаточно показать, что не существует окончательного обоснования, необходимо также признать бесконечность как способ существования обоснования. Кроме того, «Трилемма Мюнхаузена» фактически полностью утрачивает свой разделительный смысл, так как все рассмотренные Альбертом варианты практически сосуществуют в современных теориях обоснования. Произвольное прерывание и круг в обосновании вполне допустимы в рамках объединения фундаментализма и когерентизма, бесконечность же обоснования, как основная предпосылка «трилеммы», может быть реализована в рамках инфинитизма. Также стоит обратить внимание на то, что разделения в подходах к обоснованию: «экстернализм — интернализм» и «фундаментализм — когерентизм» осуществляются скорее для удобства исследователей, желающих как можно более четко обозначить свою позицию, но при этом носят достаточно условный характер и могут быть преодолены в большинстве современных теорий обоснования.

Литература

- [1] *Альберт Х.* Трактат о критическом разуме. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- [2] *Аргументы* когерентной теории обоснования и перцептуальные утверждения // Блинов А.Л., Ладов В.А. Аналитическая философия. — М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. — С. 418-425.
- [3] *Белякин Н.В., Черепанов Е.М.* Об основных критериях убедительности доказательства // Философия науки. — 2012. — № 3(46). — С. 31-44.
- [4] *Гусев С.С.* Аргументация и обоснование // Мысль. — 2006. — № 6. — С. 23-34.
- [5] *Ивин А.А.* Современная философия науки. — М.: Высшая школа, 2005.
- [6] *Лебедев М.В.* Нелинейность эпистемологического обоснования // Философия науки. Вып. 8. Синергетика человекомерной реальности. — М.: ИФРАН, 2002. — С. 323-339.

- [7] *Никитин Е.П.* Открытие и обоснование. — М. : Мысль, 1988.
- [8] *Сокулер З.А.* Проблема обоснования знания. — М. : Наука, 1988.
- [9] *Шишков И.З.* В поисках новой рациональности: философия критического разума. — М. : Эдиториал УРСС, 2003.
- [10] *Фоллмер Г.* Эволюционная теория познания. — М. : Наука, 1998.
- [11] *Якевич Я.С.* Обоснование // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн. : Книжный Дом, 2003. — С. 476.
- [12] *Goldman A.* What is justified belief? // Justification and Knowledge / G.S.Pappas, ed. — Dordrecht, Holland: D.Reidel Publishing Company, 1979. — P. 89-104.
- [13] *Haack S.* Evidence and Inquiry: Towards Reconstruction in Epistemology. — Oxford: Blackwell, 1993.
- [14] *Klein P.* When infinite regresses are not vicious // Philosophy and Phenomonological Research. — 2003. — Vol. LXVI. — No. 3. — P. 718-730.
- [15] *Pryor J.* The skeptic and the dogmatist // NOUS. — 2000. — 34:4. — P. 517-547.
- [16] *Thagard P.* Coherence in Thought and Action. — MIT, 2000.
- [17] *Turri J.* An infinitist account of doxastic justification // Dialectica. — Vol. 63. — Issue 2. — P. 209-218.

Надійшла до редакції 10 червня 2012 р.